

УДК 930.2

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.121-133

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОСВЕЩЕНИИ Я.М. ЗАХЕРА*

А.А. Кутузова

*Республиканский информационный центр оценки качества образования,
г. Сыктывкар, 167016, Россия*

Аннотация

В статье на основе широкого круга материалов освещается проблема взаимоотношений церкви и государства в период революционных событий во Франции конца XVIII в., в частности, акцентируется внимание на рассмотрении данной проблематики в научном наследии выдающегося советского историка Якова Михайловича Захера (1893–1963). Изучение трудов историка позволило оценить спектр вопросов, которых коснулся исследователь: общая характеристика положения церкви и духовное состояние общества в предреволюционный период, возникновение и развитие антирелигиозной борьбы, фигуры Ж. Фуше и А. Шометта как наиболее ярких деятелей движения дехристианизации, с которыми были связаны самые кардинальные изменения духовного устройства французского общества, и многое другое. В заключение делается вывод, что, несмотря на наличие значительного комплекса исследований, именно труды Я.М. Захера содержат в себе полное и системное освещение государственно-церковных взаимоотношений в период Великой французской революции XVIII в. В наследии историка явственно прослеживаются традиции исследовательской работы «русской исторической школы»: тщательность, скрупулезность и внимание к деталям, стремление создать яркую и полную картину прошлого.

Ключевые слова: Я.М. Захер, Великая французская революция конца XVIII в., католическая церковь, Культ Разума, Культ Верховного Существа

Недавние события, связанные со столетней годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., современное духовно-нравственное состояние российского общества, развитие сферы образования и культуры заставляют задуматься о радикальных трансформациях, которые перекраивают жизнь как отдельного человека, так и всего общества в целом. Напряжение, царящее в умах и душах, физическое и духовное, выливается в переосмысление собственного существования и правомерности существования всей окружающей действительности. Начало XX в. ознаменовалось кардинальным изменением отношения к душе и к самим основам общественной жизни. В революционной России 1917 г. церковь оказалась в ситуации дискредитации, снижения доверия к священнослужителям,

* Статья подготовлена на основе материалов доклада, сделанного автором на международной научно-образовательной конференции «Николай Иванович Кареев: жизненный путь и научное наследие в трандисциплинарном контексте современного историознания», посвященной 170-летию со дня рождения ученого, Казань, 19–21 ноября 2020 г.

концентрации внимания на пышности и торжественности в обход своих истинных целей и задач. Столь стремительное падение церкви с собственного пьедестала в результате социального переворота – не первый и не единичный случай в мировой истории. Это одно из своеобразных следствий тех событий, которые произошли значительно ранее, и связаны они были с Францией конца XVIII в.

Европейские народы в XVIII в. в большинстве своем исповедовали христианство. Его корни ушли глубоко в духовную составляющую жизни людей, пронизывая и другие сферы. Великая французская революция была исключительной как в плане политического развития, так и в плане духовного переворота в обществе. Несмотря на значимость экономических вопросов, положение, которое занимала в обществе католическая церковь, выступало одним из краеугольных камней жизнеустройства народа. История религиозной напряженности во Франции, весьма бурная, свидетельствует о том, что в каждом религиозном конфликте, начиная с религиозных войн и заканчивая отменой и восстановлением Нантского эдикта, доминирующей стороной была католическая церковь. По мнению ряда зарубежных исследователей, перед гражданами Франции в период революционных событий конца XVIII в. встал выбор – быть за Францию или быть за церковь. И возможно, если бы революция смогла примирить католическую церковь с прогрессивной политикой того времени, Первая республика не была бы такой недолгой [1].

В 1789 г. католицизм являлся официальной религией французского государства. Французская католическая церковь, известная также как Галликанская церковь, признала власть папы римского как главы Римско-католической церкви, но договорилась о некоторых свободах. Население Франции того времени, насчитывавшее 28 млн, было почти полностью католическим. Быть французом означало быть католиком. Тем не менее к 1794 г. церкви и религиозные ордена Франции были закрыты, а религиозное богослужение оказалось под запретом.

Что же явилось причиной столь резкой смены отношения к этому, казалось бы, фундаменту общественной жизни Франции? Обратимся к некоторым красноречивым фактам. Доход католической церкви в 1789 г. оценивался в огромные и, возможно, несколько преувеличенные 150 млн ливров. Она владела примерно 6% земли по всей Франции, и ее аббатства, церкви, монастыри и другие учреждения, которыми она управляла, представляли видимым напоминанием о доминировании церкви во французском обществе [2]. Церкви также было разрешено собирать десятину, и она была освобождена от прямого налогообложения своих доходов. Это процветание вызвало значительное недовольство, которое лучше всего иллюстрируется в «Общих правилах» или «Заявлениях об обидах», разосланных по всему королевству для обсуждения на собрании генеральных сословий в мае 1789 г. Католическая церковь, возможно, была церковью большинства французского народа, но ее богатство и предполагаемые злоупотребления все больше отдаляли от нее простое население [1].

Между тем, не всё было столь однозначно. Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, необходимо сделать небольшое отступление и обратиться к исследованию данного вопроса в научной литературе. Рассматриваемой проблематике уделялось значительное внимание как в зарубежной, так и в отечественной исторической науке. В первую очередь следует упомянуть труд Т. Карлейля «Французская

революция. История» (1837 г.), в котором автор пишет о драматической ситуации, возникшей в тот период вокруг католической церкви [3, с. 273]. Фундаментальные труды по истории церковного вопроса в революционной Франции были написаны А. Оларом (к примеру «Церковь и государство в эпоху Великой французской революции» (1925) [4]), которого в советской историографии характеризуют как представителя «либерально-буржуазного направления в историографии Великой французской революции» (ВФРиЦ1).

Двухтомная монография Л. Мадлена «Французская революция» (1922 г.) содержит в себе множество красочных определений, характеристик и описаний деятельности сторонников дехристианизации (Ж. Фуше, А. Шометта), иных выдающихся деятелей революционной эпохи: М. Робеспьера, Ж.-П. Марата, Ж.-Р. Эбера и др. [5]. В это же время выходят труды А. Матъеза, в которых он стал проводить параллели между двумя крупными революционными событиями – 1793 и 1917 гг. [6]. Проблемы атеизма рассматривались в монографии немецкого исследователя Ф. Маутнера [7]. Интерес французских и других европейских историков вполне объясним и понятен. Фундаментальность их исследований основана на доступности архивных документов и богатом научном и публицистическом наследии.

Вместе с тем значительный вклад в изучение вопроса внесли и представители отечественной исторической науки. Следует отметить, что особый интерес к проблемам взаимоотношения церкви и государства в СССР в 20–30-е годы XX в. был обусловлен определенными факторами. Именно в этот период посредством принятия ряда важнейших законодательных актов была заложена основа политики Советского государства в отношении церковных институтов. Нововведения, в частности связанные с ужесточением законодательства, рассматривались и как ответ на церковную контрреволюционную деятельность. Особо актуальными являлись изучение и раскрытие «антинародного» характера деятельности духовенства, его противодействия политике советской власти, ведение антирелигиозной пропаганды среди населения. Ряд исследователей откликнулись на отмеченные тенденции и попытались осуществить аналогичные изыскания. Среди наиболее известных имен – М.Я. Домнич [8] и С.Ф. Блуменау [9]. Но есть и те, чей значительный вклад не был отмечен соответственно их заслугам. К таким исследователям относится Яков Михайлович Захер (1893–1963), советский историк, специалист по Великой французской революции конца XVIII в. В трудах советских и российских ученых присутствуют лишь небольшие ссылки на Я.М. Захера. Однако и в них мы не находим упоминания о широте исследования, сделанном ученым глубоким анализе противоречий и неоднозначности революционных реформ церкви. И тем не менее, вклад последнего неоспорим: Яков Михайлович не просто осветил данный вопрос, но и заложил фундамент для дальнейших его исследований.

Прежде чем остановиться подробнее на тех предметах обсуждения, которые Я.М. Захер выделял как ключевые в исследовании эволюции государственно-церковных и общественно-церковных отношений, необходимо уделить внимание личности и наследию его учителя – выдающегося ученого, основателя “*École russe*” – Николая Ивановича Кареева (1850–1931). Общая картина революционных событий во Франции конца XVIII в. представлена Н.И. Кареевым в ряде

работ. В третьем томе труда «История Западной Европы в новое время», первое издание которого вышло в 1893 г., он выделял два этапа Великой французской революции (по 5 лет каждый), гранью между которыми считал переворот 9 термидора II г. (27 июля 1794 г.): «Первое пятилетие характеризуется развитием революционного движения, достигающего кульминационного пункта в эпоху так называемого “террора”, второй – началом реакции, мало-помалу приводящей к бонапартовскому военному деспотизму» [10, с. 494].

Воспользовавшись периодизацией Н.И. Кареева, Я.М. Захер также выделяет определенные этапы в революционном процессе, выстраивая взаимосвязь в отношениях государства и церкви. Вот эти этапы: I этап – с 1789 г. до установления якобинской диктатуры; II этап (от 31 мая – 2 июня 1793 г. до 27 июля (9 термидора) 1794 г.) – период якобинской диктатуры.

Основным трудом Я.М. Захера по рассматриваемой проблематике становится его двухтомная монография «Великая французская революция и церковь» (1930–1931). В первом томе, посвященном периоду с 1789 по 1793 г., рассматривались секуляризация церковного имущества, гражданское устройство духовенства, борьба с контрреволюционным духовенством и ее перерождение в борьбу с религией. Не забыто изучение Культа Разума (ВФРиЦ1). Приоритетной для ученого становится необходимость проследить цепь событий в период подъема революционного движения до наступления реакции, так как именно в это время, по его словам, особенно наглядно проявляется стремление буржуазии, «наиболее экономически мощного и идеологически сознательного класса Франции второй половины XVIII века», подчинить своим нуждам церковную организацию. Историк отмечает, что «почти все они, будучи в теории либо атеистами, либо по меньшей мере противниками современного им христианства вообще и католицизма в частности, на практике признают необходимость существования церкви и притом церкви, в той или иной мере, связанной с государством и подчиненной его контролю» (ВФРиЦ1, с. 12).

Второй том монографии вышел в 1931 г. В нем анализировался период с 1794 по 1801 г., в частности, рассматривались такие вопросы, как Культ Верховного Существа, отделение церкви от государства, религиозный вопрос в эпоху Директории (ВФРиЦ2). Несмотря на то что в своих трудах Я.М. Захер сосредотачивается на изучении взаимоотношений церкви и государства до термидорианского переворота, он всё же выделяет два дополнительных подэтапа: 1) от падения якобинской диктатуры до отделения церкви от государства (лето 1794 г. – осень 1795 г.); 2) эпоха Директории (1795–1801 гг.).

Значимым для историка становится изучение эволюции места и роли церкви во Франции конца XVIII в. сквозь призму исторических личностей. В то же время, когда была издана указанная монография, публикуется труд «Анаксагор Шометт. Антирелигиозник XVIII века», посвященный деятельности одного из наиболее видных дехристианизаторов революционной эпохи (АШ). Спустя значительное время выходит еще один труд «Дехристианизаторская деятельность Фуше», ставший наиболее полной работой о столь противоречивой фигуре революции (ДДФ). По мнению советского ученого, позиция политических деятелей того времени, их личности, деятельность позволяют дополнить картину объективных причин и следствий происходивших в революционной Франции событий.

Итак, кратко обозначив основные проблемы, которые рассматривал в своих исторических исследованиях Я.М. Захер, целесообразно обратиться к более подробному анализу взаимоотношений церкви и общества в период революционных потрясений во Франции. На начальном этапе революции французское общество было не готово отказаться от тесных взаимоотношений с представителями церковной организации: слишком глубоко религиозная составляющая проникла во все уголки общественной жизни Франции. Этому способствовал тот факт огромной важности, что «начиная с 1695 г. католическое духовенство было признано первым сословием королевства... и, как таковое, оно пользовалось целым рядом весьма существенных привилегий» (ВФРиЦ1, с. 3). Религия выступала руководящей основой жизни для одних сословий и обоснованием привилегированного положения других. Я.М. Захер убежденно писал, что «низшие классы до-революционной Франции не могли вследствие своей отсталости возвыситься до понимания религии и церкви в классовом обществе, а дворянство и духовенство сознательно защищали религию» (ВФРиЦ1, с. 12).

Борьба с католическим культом и представителями духовенства начинается фактически с 1789 г., иными словами – с победы революции. Кампания по дехристианизации может рассматриваться как логическое продолжение материалистической философии некоторых лидеров Просвещения. «Произведенная Учредительным Собранием в 1789–1790 гг. попытка замены старой феодальной католической церкви новой буржуазной, – справедливо утверждал историк, – нашла свое наиболее яркое выражение в двух основных мероприятиях этого периода – секуляризации церковных имуществ и так называемом “гражданском устройстве духовенства”» (ВФРиЦ1, с. 24–25).

На первом месте, как видим, стояло решение земельного и имущественного вопросов.

Так, вопрос о церковной собственности явился центральным в политике нового революционного правительства. Важным событием революции явилась отмена привилегий первого и второго сословий в ночь на 4 августа 1789 г. После объявления, что вся церковная собственность во Франции принадлежит нации, она была конфискована и продана с публичных торгов. Значимой датой стало 2 ноября 1789 г. – Учредительное собрание приняло декрет о секуляризации церковных земель, носивший достаточно декларативный характер (ВФРиЦ1, с. 30). Подобная оценка связана с отсутствием в нем пункта о незамедлительной конфискации земель католической церкви. Будучи незавершенным, декрет дополнялся новыми актами и постановлениями, которые должны были расширить контроль над церковным имуществом (декреты от 7 ноября 1789 г., 5 января, 5 февраля 1790 г., 14 апреля 1790 г.). И, как следствие принятия названных дополнительных декретов, 10 мая 1790 г. был упразднен сам термин «церковное имущество» (ВФРиЦ1, с. 32).

Вторым направлением становится наступление на саму организационную основу французской католической церкви. «Тяжелый удар, нанесенный духовенству декретом 14 апреля 1790 г., был еще в значительной степени усугублен другим мероприятием, декретированным Учредительным Собранием в прямой связи с секуляризацией церковных имуществ, – ликвидацией монашества» (ВФРиЦ1, с. 34). По мнению Я.М. Захера, данный шаг был обусловлен желанием сократить

«кадры духовенства», которое после отторжения церковных земель находилось на содержании государственной казны. В обоснование данного тезиса историк приводит цитату из речи будущего вождя жирондистов Ж. Петюна (1754–1794): «В прежние времена монахи молились и работали, теперь же они молятся, а не работают. <...> Монахи вредны каждый в отдельности; но, помимо того, они опасны, как корпорация» (ВФРиЦ1, с. 36).

12 июля 1790 г. Учредительное собрание приняло Гражданскую конституцию духовенства, которая подчиняла Римско-католическую церковь во Франции французскому правительству. Это не принималось как папой, так и остальным высокопоставленным духовенством в Риме. Весьма показательными выступают следующие умозаключения Я.М. Захера, сформулированные в 1930 г.: «...Секуляризация церковных имуществ, хотя и лишала французскую католическую церковь ее материальной базы, не уничтожала... ее внутренней организации, решительно противоречащей тем принципам, за осуществление которых боролось буржуазное большинство Конституанты. Как ни слаба была связь “галликанской” церкви с римским престолом, французская церковная иерархия представляла все же как государство в государстве и притом государство, зависимое не только от “первого дворянина французского королевства” – христианнейшего короля Людовика XVI, но и от папы римского, самое существование которого находилось... в вопиющем противоречии с так называемыми “принципами 1789 г.”, т. е. с программой французской буржуазии» (ВФРиЦ1, с. 40).

Гражданская конституция лишала священнослужителей их особых прав. Духовенство должно было встать на государственную службу и избираться приходом или епископством, а число епископств должно было быть сокращено. Конституция устанавливала, чтобы все французские священники и епископы принесли клятву верности новому порядку, иначе они будут уволены или депортированы и даже в особых случаях подвергнуты казни. Священникам требовалось папское одобрение, чтобы подписать такую клятву, и папа Пий VI почти восемь месяцев размышлял над этой проблемой. Наконец, 13 апреля 1791 г. папа римский осудил Конституцию, что привело к расколу французской католической церкви: более половины служителей церкви предпочли остаться верными своей вере и своему приходу. Я.М. Захер писал, что ликвидация монашества означала «переустройство самой церковной организации, ибо уничтожение монашества означало ни больше, ни меньше, чем ликвидацию целой половины духовного сословия». Ученый отмечал, что французское духовенство находилось в ожидании вооруженного переворота, который должен был вернуть всё на свои места (ВФРиЦ1, с. 51).

Высшие и низшие слои духовенства, по мнению историка, были настроены крайне реакционно. Вслед за подписанием 24 августа 1790 г. Людовиком XVI закона «О гражданском устройстве духовенства» в ряде городов начались протестные выступления священнослужителей (ВФРиЦ1, с. 46). Волна контрреволюционных настроений повлекла за собой принятие Национальным собранием 27 ноября 1790 г. декрета о необходимости духовенству принести присягу (ВФРиЦ1, с. 58), что было воспринято им крайне негативно. Члены Учредительного собрания были уверены в том, что большая часть духовенства пойдет на новые условия, но в итоге разразилась религиозная война. Возникло два лагеря –

неприсягнувшие и «конституционные священники», – каждый из которых имел своих сторонников. Сложившаяся ситуация не разрешалась до момента начала работы Законодательного собрания 1 октября 1791 г. Прения продолжались вплоть до 3 ноября, закончившись принятием очередного проекта. Согласно документу, все неприсягнувшие священнослужители должны явиться в свой муниципалитет и принести гражданскую присягу: «Неприсяжные священники в силу самого факта отказа в принесении присяги потеряли все присвоенные их сану права и обязанности, и... дальнейшее совершение ими церковной службы составляет особый род государственного преступления» (ВФРиЦ1, с. 72). Значимым шагом в поддержку духовенства стало вето, наложенное королем на декрет. Возникший в практике местных властей разброд мог только обострить религиозное сопротивление.

В 20-х числах марта 1792 г. вновь образованное правительство во главе с жирондистами фактически меняет ранее принятую политику. С одной стороны, в циркуляре от 5 апреля 1792 г. четко предписывалось преследование неприсяжных священнослужителей, индивидуально нарушающих законы, с другой – в то же время запрещались любые репрессивные меры (ВФРиЦ1, с. 120).

Иначе говоря, отмечается явная непоследовательность в религиозной политике, непланомерность и несогласованность властей. Лишь падение монархии возобновило борьбу против католического культа, усилив ее размах. Закон от 26 августа 1792 г. инициировал преследование и изгнание всех представителей контрреволюционного духовенства в случае нарушения ими законов (ВФРиЦ1, с. 136). Однако сложилась такая ситуация, при которой значительному числу священников удалось не только остаться во Франции, но и почти открыто совершать обряды своего культа. Как писал Я.М. Захер, в данном случае Национальному конвенту не оставалось ничего другого, кроме как принять ужесточенный декрет, предусматривающий введение смертной казни за самовольное возвращение из ссылки. Яков Михайлович отмечал в своих трудах, что религия и католический культ до революции и в первое время революционных событий для буржуазии выступали своего рода защитниками от посягательства левых политических сил. В связи с этим до момента свержения власти крупной буржуазии не могло быть и речи об антирелигиозной политике властей (ВФРиЦ1, с. 139).

С отношением к религии историк связывает падение влияния ряда политических сил. Как известно, интересы мелкой буржуазии представляли партии эбертистов и шометтистов. Именно у них само понятие борьбы с духовенством постепенно перерастает в борьбу непосредственно с католическим культом. История всей политики дехристианизации напрямую оказалась связана с деятельностью и судьбой партии эбертистов. Основанием для разгрома партии Ж.-Р. Эбера стало обвинение в посягательстве на права человека посредством покушения на свободу вероисповедания (ВФРиЦ1, с. 161, 171–172, 186).

Исследуя проблемы дальнейшей дехристианизации и приводя свои выводы в соответствие с основными положениями теоретиков марксизма, Я.М. Захер ставит вопрос о фигуре Ж. Фуше (ДДФ). Его судьба полна противоречий: он начал как представитель духовенства, затем стал жирондистом и наиболее активным и рьяным сторонником борьбы с католическим культом за отделение церкви от государства, в итоге завершил свою карьеру в качестве министра полиции

Наполеона и верного подданного и слуги Людовика XVIII, известного своей религиозностью. Подобная характеристика данного деятеля была представлена Я.М. Захером *впервые* в отечественной и зарубежной исторической науке. Изучение его деятельности добавляет множество дополнительных деталей к описанию той ситуации, которая сложилась вокруг церковных институтов периода революционной Франции.

Более снисходительно ученый обращается к характеристике А. Шометта, представляя его как наиболее видного деятеля движения дехристианизации, с деяниями которого связаны самые кардинальные изменения духовного устройства французского общества, в частности отделение церкви от института семьи (АШ). Закон об изъятии из ведома церкви актов гражданского состояния (20 сентября 1792 г.) поколебал сами основы семьи и духовной жизни граждан Франции (ВФРиЦ1, с. 152). Законодательное собрание узаконило развод вопреки католической доктрине. В то же время государство взяло под контроль записи о рождении, смерти и браке вне церкви. Упомянутый декрет ставил под сомнение необходимость церкви и религии как таковой.

И всё же, несмотря на принятие сначала Учредительным, затем Законодательным собранием антицерковных законов, коренные преобразования начались именно с приходом к власти якобинцев (ВФРиЦ1, с. 171).

Зимой 1792 г. и летом 1793 г. в деятельности Национального конвента не усматривается ни одного мероприятия, которое позволило бы говорить о перерастании борьбы с духовенством в борьбу с религией. Напротив, наблюдаются даже некоторые послабления в отношении католической церкви, о чем свидетельствует речь Ж.Ж. Дантона в Конвенте от 30 ноября 1792 г., в которой он предостерегал от преждевременных и необдуманных решений. Подобной точки зрения на первых порах придерживается и М. Робеспьер в статье, опубликованной в майском номере «Писем к избирателям» (1793 г.). 23 марта 1793 г. принимается декрет о запрете любых проявлений богохульства и непристойных действий в культовых местах (ВФРиЦ1, с. 154–155). Далее в апреле в проект Декларации прав вносится пункт о свободе культов. Эта статья была утверждена при обсуждении Конституции после установления якобинской диктатуры. Возникает вопрос, с чем связана столь явная непоследовательность в религиозной политике? Как считал Я.М. Захер, это было обусловлено крайне тяжелым положением в стране и стремлением избежать нового возмущения народных масс.

Период сентября – октября 1793 г. явился апогеем в процессе дехристианизации. В данном случае Яков Михайлович делает оговорку, весьма значимую, с его точки зрения, что результатом борьбы революции с духовенством стало «перерастание борьбы с духовенством в борьбу с религией того времени, т. е. христианством вообще и католичеством в частности» (ВФРиЦ1, с. 165).

Особенно заметным событием, произошедшим во время процесса дехристианизации, стал Фестиваль Разума, который состоялся 10 ноября 1793 г. в соборе Нотр-Дам в Париже (ВФРиЦ1, с. 228–229). Вслед за новой Конституцией был принят еще один документ, ставший орудием политики дехристианизации – новый революционный календарь. Место григорианского календаря занял Французский республиканский календарь, который отменял субботу, дни святых и любые ссылки на церковь. Замена календаря была связана с формальной необходи-

мостью разрыва с прежней эпохой. Отказ от прежних символов, обрядов и ритуалов отражал отказ от прежней системы ценностей и морали. Антицерковные законы были приняты Законодательным собранием и его преемником, Национальным собранием, а также советами департаментов по всей стране. 16 брюмера принято постановление, согласно которому все граждане имеют право признавать тот культ, который они хотят, и упразднить нежелательные им религиозные установления (ВФРиЦ1, с. 230–236).

Террор по отношению к священникам свидетельствует о стремлении к полному упразднению христианства и замене его Культom Разума, который стал оружием против католического духовенства, но с самого начала был обречен на провал. Не зная истинных корней религиозного сознания, авторы культа направляли свою борьбу лишь в сторону насильственного искоренения католичества, что вызывало подчас прямо противоположную предполагаемой изначально реакцию масс: низшие классы в своем большинстве оставались верующими католиками. Это заставляло якобинцев изобретать иные культы. Кроме того, свою роль в формировании открытого неприятия сыграло и агрессивное насаждение Культа Разума, в частности принятие декрета от 3 фримера о закрытии всех церквей и храмов в Париже (ВФРиЦ1, с. 244–245). Одновременно осуществлялась конфискация церковного имущества и ценностей, вскрытие и сожжение святых мощей, что было воспринято как акты откровенного вандализма. Проводились антиклерикальные парады, и архиепископ Парижа Ж.-Б. Гобель был вынужден уйти в отставку и заменить свою митру на красную «шапку свободы». Были изменены названия улиц и мест, религиозные праздники запрещены и установлены даты празднования окончания сбора урожая и других нерелигиозных символов. Многие церкви были преобразованы в храмы Разума, в которых проводились богослужения деистов.

Местные жители часто сопротивлялись этой дехристианизации и вынуждали представителей духовенства, которые подали в отставку, снова проводить мессу. Священники не воспринимались народными массами как контрреволюционеры, к ним не было столь открытого неприятия и ненависти (ВФРиЦ1, с. 251–252). В такой обстановке олицетворением защиты христианства стал М. Робеспьер, который не был верующим католиком, но с осторожностью и бережностью относился к религии, остававшейся ценной в глазах простых людей (ВФРиЦ1, с. 192). М. Робеспьер и Комитет общественной безопасности осудили дехристианизаторов как иностранных врагов революции и создали свою собственную новую религию. Этот Культ Верховного Существа, без суеверий католицизма, вытеснил как католицизм, так и конкурирующий Культ Разума. По мнению Я.М. Захера, культ выражал стремление стабилизировать революционный процесс посредством примирения враждующих партий (ВФРиЦ2, с. 26–28). Обе новые религии оказались недолговечными. Всего за шесть недель до своего ареста, 8 июня 1794 г., все еще могущественный М. Робеспьер лично провел обширную процессию через Париж в сад Тюильри на церемонию открытия новой веры. Но 1794 г. был ознаменован политическими распрями и казнями – А. Шометта, Ж.Ж. Дантона и др. (ВФРиЦ2, с. 40–42).

Падение якобинцев обусловило начало совершенно нового этапа в развитии революционных событий во Франции – периода реакции, который в значительной

степени изменил отношение государства к церкви и церкви к государству. В дальнейшем со спадом революционного напора изменилось также и само отношение к религии. К началу 1795 г. появились признаки возвращения к религии в той или иной форме, и 21 февраля 1795 г. был принят акт, узаконивший общественное богослужение, хотя и со строгими ограничениями (ВФРиЦ2, с. 127–138). Еще в 1799 г. многие священники продолжали находиться в тюрьме или депортировались в исправительные колонии. Однако, после того как Наполеон захватил власть в конце 1799 г., правительство Франции в течение года вступило в переговоры с новым папой Пием VII, в результате которых был создан Конкордат 1801 г., чем официально был закончен период дехристианизации и установлены правила отношений между католической церковью и новой властью.

Подводя некоторые итоги вышесказанному, стоит обратить внимание на несколько моментов. Как упоминалось в начале статьи, проблематика взаимоотношений церкви и государства в революционной Франции интересовала многих ученых, как отечественных, так и зарубежных. И здесь возникает вопрос: что же нового внес Яков Михайлович Захер в научную дискуссию? Его труды – это не просто сосредоточение множества дат, перечисление фактов, но попытка представить полную картину в контексте времени, продемонстрировать проблему взаимоотношения государственных и церковных структур в рамках привычной системы жизни французского общества конца XVIII в., вовлекая и проблему роли личности. Советский ученый по-новому взглянул на причины, которые способствовали формированию антихристианских позиций выдающихся деятелей Великой французской революции. По мнению Я.М. Захера, XVIII в. стал ареной глубокого раскола во взаимоотношениях государства, церкви и общества. Влияние революции на духовные аспекты французской культуры явилось результатом ряда отдельных политик, осуществлявшихся различными французскими правительствами в период между 1789 г. и Конкордатом 1801 г. Они легли в основу постепенной тенденции к дехристианизации, которая позднее приняла менее радикальную форму. Цель революционного правительства между 1793 и 1794 гг. варьировалась от публичного освоения огромного количества земли, власти и денег, удерживаемых церковью во Франции, до прекращения религиозной практики и уничтожения самой религии. Борьба между реформирующимися государством и церковью за использование церковного богатства, бросающиеся в глаза различия между высоким и низким духовенством, неравномерное распределение ресурсов между городской и сельской церковью – всё указывало на начало кризиса внутри церкви и раскола между нею и обществом в целом.

В работах Я.М. Захера чувствуется влияние виднейших представителей “*École gusse*”: тщательность в работе с источниками, внимание к мельчайшим деталям в характеристиках общественно-политических деятелей того времени, критичность и непредвзятость, уважение к труду историков предшествующих лет. Все это в комплексе делает труды историка уникальным материалом, на основе которого в дальнейшем выстроится работа последующих поколений ученых по указанной проблематике.

Источники

- ВФРиЦ1 – *Михайлов Я.* (Я.М. Захер) Великая французская революция и церковь: в 2 т. – М.: Атеист, 1930. – Т. 1: 1789–1793. – 274 с.
- ВФРиЦ2 – *Михайлов Я.* Великая французская революция и церковь: в 2 т. – М.: Атеист, 1931. – Т. 2: 1793–1801. – 184 с.
- АШ – *Михайлов Я.* Анаксагор Шометт. Антирелигиозник XVIII века. – М.: Безбожник, 1930. – 123 с.
- ДДФ – *Захер Я.М.* Дехристианизаторская деятельность Фуше. Очерк из истории борьбы с религией в эпоху Великой французской буржуазной революции // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. – 1959. – Т. 3. – С. 93–111.

Литература

1. *Kalthoff M.* Faith and Terror: Religion in the French Revolution. – Boulder: Univ. of Colo. Boulder, 2015. – URL: https://scholar.colorado.edu/concern/undergraduate_honors_theses/vt150j891, свободный.
2. *Hufton O.* The French church // Callahan W.J., Higgs D. (Eds.) Church and Society in Catholic Europe of the Eighteenth Century. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1979. – P. 13–33.
3. *Карлейль Т.* Французская революция. История. – М.: Мысль, 1991. – 575 с.
4. *Олар А.* Церковь и государство в эпоху Великой французской революции. – Харьков: Гос. изд-во Украины, 1925. – URL: <http://istmat.info/node/28906>, свободный.
5. *Мадлен Л.* Французская революция: в 2 т. – Берлин: Слово, 1922. – Т. 1. – 348 с.; Т. 2. – 387 с.
6. *Матъез А.* Как побеждала Великая французская революция. – М.: Воен. вестн., 1928. – URL: http://istmat.info/files/uploads/27984/fr_victory_a-mathiez_1928.pdf, свободный.
7. *Маутнер Ф.* Атеизм в эпоху Великой французской революции. – Л.-М.: Петроград, 1924. – URL: http://istmat.info/files/uploads/28909/fr_atheism_f-mauthner_1924.pdf, свободный.
8. *Домнич М.Я.* Великая французская буржуазная революция и католическая церковь. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 196 с.
9. *Блуменау С.Ф.* Французская революция и гражданское устройство духовенства // Всеобщая история: современные исследования: Межвуз. сб. науч. тр. – Брянск, 2002. – Вып. 11. – URL: http://istmat.info/files/uploads/29128/2002_s-f-blumenaу.pdf, свободный.
10. *Кареев Н.И.* История Западной Европы в новое время: в 7 т. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – Т. 3: История XVIII века. – 653 с.

Поступила в редакцию
27.11.2020

Кутузова Анастасия Александровна, преподаватель-исследователь, эксперт

Республиканский информационный центр оценки качества образования
ул. Катаева, д. 37-а, г. Сыктывкар, 167016, Россия
E-mail: azzazell-x@mail.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 6, pp. 121–133

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.121-133

Church and State during the French Revolution in the Works of J.M. Zakher

A.A. Kutuzova

*Republican Information Center for Assessing the Quality of Education, Syktyvkar, 167016 Russia*E-mail: *azzazell-x@mail.ru*

Received November 27, 2020

Abstract

The relations between the church and the state during the revolutionary events in France in the late 18th century were discussed based on the works of Jakov Mikhailovich Zakher (1893–1963), an outstanding Soviet historian. J.M. Zakher's works cast light on a number of questions: the general position of the church; the frame of people's mind in the pre-revolutionary period; the emergence and development of the antireligious struggle; the roles played by J. Foucher and A. Schomet, two most prominent public figures of the dechristianization movement who triggered the most dramatic changes in the spiritual framework of the French society; etc. It was concluded that, despite a whole complex of studies have been performed on the French Revolution, the works of J.M. Zakher provide an important systematic coverage of the state-church relations in France during the 18th century. His legacy clearly preserves the "École russe" traditions, such as thoroughness, scrupulousness and attention to details, as well as the desire to create a vivid and comprehensive picture of the past.

Keywords: J.M. Zakher, Great French Revolution of late 18th century, Catholic Church, Cult of the Mind, Cult of the Supreme Being

References

1. Kalthoff M. Faith and terror: Religion in the French Revolution. Boulder, Univ. of Colo. Boulder, 2015. Available at: https://scholar.colorado.edu/concern/undergraduate_honors_theses/vt150j891.
2. Hufton O. The French church. In: Callahan W.J., Higgs D. (Eds.) *Church and Society in Catholic Europe of the Eighteenth Century*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1979, pp. 13–33.
3. Carlyle T. *Frantsuzskaya revolyutsiya. Istoriya*. [The French Revolution. A History]. Moscow, Mysl', 1991. 575 p. (In Russian)
4. Olar A. *Tserkov' i gosudarstvo v epokhu Velikoi frantsuzskoi revolyutsii* [Church and State in the Age of the French Revolution]. Khar'kov, Gos. Izd. Ukr., 1925. Available at: <http://istmat.info/node/28906>. (In Russian)
5. Madelin L. *Frantsuzskaya revolyutsiya* [The French Revolution]. Berlin, Slovo, 1922, vol. 1: 348 p., vol. 2: 387 p. (In Russian)
6. Mathiez A. *Kak pobezhдала Velikaya frantsuzskaya revolyutsiya* [How the French Revolution Won]. Moscow, Voen. Vestn., 1928. Available at: http://istmat.info/files/uploads/27984/fr_victory_a-mathiez_1928.pdf. (In Russian)
7. Mautner F. *Ateizm v epokhu Velikoi frantsuzskoi revolyutsii* [Atheism in the Era of the French Revolution]. Leningrad, Moscow, Petrograd, 1924. Available at: http://istmat.info/files/uploads/28909/fr_atheism_f-mauthner_1924.pdf. (In Russian)
8. Domnich M.Ya. *Velikaya frantsuzskaya burzhuznaya revolyutsiya i katolicheskaya tserkov'* [The French Revolution and the Catholic Church]. Moscow, Izd. Akad. Nauka SSSR, 1960. 196 p. (In Russian)

-
9. Blumenau S.F. The French Revolution and civil framework of the church. In: *Vseobshchaya istoriya: sovremennye issledovaniya* [World History: Current Research]. Bryansk, 2002, no. 11. Available at: http://istmat.info/files/uploads/29128/2002_s-f-blumenau.pdf. (In Russian)
 10. Kareev N.I. *Istoriya Zapadnoi Evropy v novoe vremya* [The History of Western Europe in the Modern Era]. Vol. 3: History of the 18th century. St. Petersburg, Tip. M.M. Stasyulevicha, 1913. 653 p. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Кутузова А.А. Церковь и государство времен Великой французской революции в освещении Я.М. Захера // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 6. – С. 121–133. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.121-133. ⟩

⟨ **For citation:** Kutuzova A.A. Church and state during the French Revolution in the works of J.M. Zakher. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 6, pp. 121–133. doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.121-133. (In Russian) ⟩